

Лань Сюаньцин словно сумел убедить самого себя и уже собирался отвести взгляд, как вдруг Сун Хуайцы произнес:

— Думаю, по крайней мере, не такой возвышенной и чистой, как луна.

Лань Сюаньцин резко обернулся к нему. Черные глаза, которые до этого смотрели на него с безразличием и полным отсутствием эмоций, внезапно вспыхнули.

— Что? Что ты сказал?

Он даже забыл о вежливом обращении. В его голосе сквозила скрытая спешка, которую Сун Хуайцы мгновенно уловил, словно тот пытался подтвердить какую-то свою догадку. Интуиция подсказывала Сун Хуайцы, что он сказал лишнее.

Черт, не стоило поддаваться искушению поиграть с ним.

В глазах Сун Хуайцы, еще мгновение назад искрившихся насмешкой, затаился холод, подобный притаившейся ядовитой змее. Он повторил:

— Думаю, по крайней мере, не такой возвышенной и чистой, как луна.

Лань Сюаньцин, дай-ка я посмотрю, какова твоя истинная цель.

Тот невинный кусочек муссового торта, что был у него на душе, Сун Хуайцы безжалостно раздавил, не колеблясь ни секунды.

Ты тоже преследуешь свои цели. Лань Сюаньцин, в следующий раз этот муссовый торт точно будет отравлен, верно?

Сердце Сун Хуайцы бешено заколотилось. Он с силой вонзил ноготь указательного пальца в подушечку большого, подавляя волну тревоги и жажду убийства. Искоренять опасность и угрозу на корню — вот единственный верный путь. Эту истину Сун Хуайцы вынес из долгих лет жизни во дворце.

Он поступил в Академию Ханьлинь в двадцать один год и повидал слишком много интриг. Даже наложницы, внешне хрупкие, словно ивы, на деле оказывались змеями. Стоило приняться, и становилось ясно: руки любого человека во дворце пахнут кровью. Даже у простой прачки из ведомства стирки на руках был едва уловимый запах загубленных душ.

Он давно перестал кому-либо доверять. Наследный принц был едва ли не единственным, в ком он был уверен, иначе Сун Хуайцы не стал бы ему помогать. Но сейчас он чуть было не позволил усыпить свою бдительность в этой процветающей и мирной эпохе. Сун Хуайцы досадовал на собственную расслабленность.

Лань Сюаньцин же пребывал в недоумении. В том романе автор не описывал прошлое Сун

Хуайцы подробно. Было известно лишь, что главный герой, наследный принц, обладал проницательностью и познакомился с Сун Хуайцы еще до того, как тот стал его наставником. Там говорилось, что Сун Хуайцы — человек расчетливый, обладающий гордым и непокорным нравом, именно за это принц его и выделил.

Этого глубокого и мягкого Сун Хуайцы больше всего на свете привлекали не золото, не красавицы, не древние книги и нефритовые кисти, а луна, на которую можно было смотреть по ночам из своего двора. Та самая луна, что висела высоко над окнами тысяч домов. Он любил её за возвышенность, восхищался её недостижимостью — такой чистой и прекрасной.

Стоящий перед ним Сун Хуайцы ничего не сказал, но внезапно упомянул луну.

Могу ли я верить, что это ты?

Они молча смотрели друг на друга, пытаясь разглядеть что-то в глазах собеседника. Чэнь Жомин, стоявший рядом, метался взглядом между ними. Он нервничал. Ключи от машины всё еще были у Лань Сюаньцина!

Он решительно вмешался:

— Господин Сун, я передал ключи от вашей машины секретарю Ланю.

Лань Сюаньцин злобно покосился на него. Неужели не видно, что идет противостояние? Неужели нельзя проявить хоть немного наблюдательности?

Атмосфера была нарушена, и Сун Хуайцы вдруг перестал спешить. В этой новой для него эпохе ему стало интересно, какие цели может преследовать этот секретарь Лань.

Сун Хуайцы улыбнулся Лань Сюаньцину:

— Секретарь Лань, ключи?

Лань Сюаньцин обернулся, встретился взглядом с этой улыбкой и послушно достал ключи, протянув их Сун Хуайцы.

Надо наблюдать дальше. Не каждый может стать его человеком просто так.

Сун Хуайцы взял ключи, выбрал те, что от Хунцы, и бросил их Чэнь Жомину, также улынувшись:

— Сегодня вечером вся надежда на тебя.

Сердце Чэнь Жомина, на которого возложили такую важную миссию, радостно подпрыгнуло, а лицо расцвело, как цветок. Он уверенно поймал ключи и серьезно ответил:

— Хорошо, господин Сун.

Подошла госпожа Ли:

— Господин Сун, можно ужинать.

Сун Хуайцы обратился к обоим:

— Пойдемте, поедим и можно выдвигаться.

Трое уселись за стол. Увидев, что госпожа Ду и госпожа Ли всё еще стоят, Сун Хуайцы сказал:

— Госпожа Ду, госпожа Ли, присаживайтесь.

Госпожа Ду, которая как раз накладывала рис, тихо ответила:

— Господин Сун, это не по правилам. Гость еще здесь, как мы можем сидеть за одним столом с хозяином?

Сун Хуайцы улыбнулся и слегка потянул госпожу Ду за рукав, приглашая сесть. Она посмотрела на него, а он, понизив голос, ответил ей в тон:

— Ничего страшного. Я ведь ваш хозяин, верно? Кто посмеет возразить?

Услышав это, госпожа Ду и стоявшая рядом госпожа Ли почувствовали, как на душе стало тепло. Как же им повезло с хозяином! Раз уж он отдал приказ, им не оставалось ничего, кроме как сесть рядом с Сун Хуайцы.

Лань Сюаньцин наблюдал за этой сценой с тайным изумлением. Сун Хуайцы всегда придавал огромное значение иерархии. Таких стажеров, как Чэнь Жомин, прежний Сун Хуайцы ни за что не подпустил бы к своему столу, еще и выразил бы недовольство. Если допустить, что сегодня он позволил Чэнь Жомину сесть ради приличия, то зачем ради приличия сажать за стол слуг? Этот человек... он действительно стал совсем другим.

Чэнь Жомин же опустил голову, поедая рис, чтобы скрыть свое обожание. Господин Сун такой замечательный! Надо же, кто-то распускает слухи, что он скверный человек! Господин Сун такой дружелюбный, так добр к прислуге, даже разрешил им сесть за стол! Кто вообще выдумал, что он суровый и чопорный?

Ужин был богатым: пять блюд и суп. Все наелись досыта. Чэнь Жомин, стараясь вести себя скромно, умял две чашки риса, три чашки супа и почти целую тарелку креветок в масле. По сравнению с ним Сун Хуайцы съел лишь полчашки риса и несколько кусочков овощей, хотя, к радости хозяек, выпил две чашки супа. Госпожа Ду и госпожа Ли были почти готовы расплакаться от умиления — завтра они снова приготовят этот суп!

Лань Сюаньцин посмотрел на Чэнь Жомина, который выглядел так, будто не ел несколько дней, а затем на Сун Хуайцы, уже отложившего палочки, и нахмурился. Он помнил, что та женщина положила Сун Хуайцы совсем немного риса. Неужели эта огромная вилла Суна настолько обеднела, что им не хватает еды? Но посмотрите на Чэнь Жомина — он чуть не лопается от риса.

Лань Сюаньцин протянул палочки и забрал последнюю креветку. Чэнь Жомин замер с палочками в воздухе. Лань Сюаньцин ложкой отломил голову креветки, придавил панцирь и с помощью палочек аккуратно извлек цельное мясо, положив его в чашку Сун Хуайцы.

Заметив, что Сун Хуайцы повернул голову, Лань Сюаньцин невозмутимо солгал:

— Сегодня вечером придется выпить, господину стоит съесть побольше креветок, они помогают метаболизму алкоголя.

Госпожа Ду и госпожа Ли переглянулись. Откуда они могли знать, что у креветок есть такое свойство? Чэнь Жомин медленно убрал палочки. Ну, раз так, пусть лучше господин Сун съест.

Сун Хуайцы посмотрел на очищенную креветку, и уголки его губ едва заметно дернулись в немом вопросе. Что задумал этот Лань Сюаньцин? И зачем нести такую глупую чушь? Но он всё же взял палочки и без особого энтузиазма отправил креветку в рот. Зубы послушно проделали свою работу, и после нескольких механических жевательных движений он неохотно проглотил её. Еда стала безвкусной.

Увидев, что тот съел, Лань Сюаньцин хотел было положить ему овощей, но Сун Хуайцы вытер рот салфеткой, встал из-за стола и сказал:

— Госпожа Ли, подготовьте мою одежду.

Госпожа Ли быстро вытерла рот и пошла в прачечную за вещами. Госпожа Ду тоже встала, подав Сун Хуайцы влажную салфетку, чтобы он вытер руки.

Лань Сюаньцин поднял голову и молча наблюдал, как Сун Хуайцы медленно и грациозно протирает мягкие ладони, тыльную сторону рук с отчетливо виднеющимися венами и изящные суставы пальцев. Движения были плавными и утонченными.

Госпожа Ли повесила одежду в ванной и, вернувшись, забрала у Сун Хуайцы использованную салфетку:

— Господин Сун, всё готово.

Сун Хуайцы кивнул и направился в ванную. Когда он вышел переодетым, госпожа Ду уже убирала со стола. Сун Хуайцы посмотрел на двоих, вернувшихся в гостиную, и сказал госпоже Ли:

— Госпожа Ли, принесите второй костюм и аксессуары. Аксессуары просто дайте мне в руки.

Госпожа Ли отправилась исполнять поручение. Сун Хуайцы окликнул Чэнь Жомина, который постоянно украдкой поглядывал на него. Тот сразу вскочил:

— Господин Сун!

(Как же господин Сун хорош в этом костюме!)

Сун Хуайцы окинул взглядом наряд Чэнь Жомина. М-да, видно, что старался, поэтому он постарается выразиться как можно мягче.

— Иди переоденься, этот наряд не совсем соответствует твоему сегодняшнему статусу.

В компании Бишан, за исключением ресепшена и руководства, не было строгих требований к дресс-коду, поэтому у Чэнь Жомина дома не было деловых костюмов, даже рубашки. Он считал их слишком сковывающими. Вчера вечером, когда Сун Хуайцы сделал ему предложение о работе, Чэнь Жомин даже игру забросил, арендовал велосипед и помчался домой, где всю ночь по урокам из интернета пытался собрать хоть что-то приличное. Но после слов Сун Хуайцы он почувствовал такой стыд, что его красивое лицо залилось краской. Он опустил голову и прошептал:

— Хорошо.

Знай он, что когда-нибудь сможет помочь своему кумиру, он бы зубами выгрыз себе костюм!

Вернулась госпожа Ли, она отдала Сун Хуайцы аксессуары:

— Господин Сун, одежда готова.

Сун Хуайцы опустил взгляд на аксессуары:

— Жомин, одежда в ванной, госпожа Ли проводит тебя.

Чэнь Жомин, сгорая от неловкости, кивнул и поспешил за госпожой Ли. Она открыла дверь ванной, он поблагодарил её и нырнул внутрь. На умывальнике, отделенном от остального пространства декоративной колонной, аккуратно лежал деловой костюм. Чэнь Жомин взял белую рубашку — в нос ударил легкий лимонный аромат, похожий на запах самого Сун Хуайцы. Неужели это одежда господина Суна? Он думал, что костюм арендован, но не ожидал, что Сун Хуайцы одолжит ему свой.

Чэнь Жомин вспомнил, почему вообще решил стажироваться в Бишан. В университете он читал статьи о том, как Сун Хуайцы с нуля построил компанию и прославился в игровой индустрии. А в сочетании с его внешностью, достойной модели, это окончательно покорило юного студента. Это было так вдохновляюще! Но придя в компанию, он услышал немало критики в адрес Сун Хуайцы. Сначала он спорил, но когда сотрудники приводили всё новые

доказательства, он начал сомневаться: неужели человек, которым он восхищается, и правда такой? Занудный, высокомерный, привередливый...

Пока однажды на совещании начальник отдела не взял отгул, и никто не осмелился идти на встречу с этим «живым божеством». Вспомнив про фаната, они отправили Чэнь Жомина. К счастью, он не был пустышкой и знал дела отдела. На том совещании он окончательно убедился в ложности слухов. Господин Сун такой замечательный! Эти люди просто слепы!

Тем временем Сун Хуайцы присмотрелся к наряду Лань Сюаньцина — тот был почти в таком же стиле, только рубашка была нежно-розовой. Перед ужином он снял пиджак, оставшись в приталенном жилете, который подчеркивал его стройную фигуру. Это была не болезненная худоба, а тренированное тело. За ужином Лань Сюаньцин закатал рукава, обнажив рельеф предплечий.

Сун Хуайцы выбрал для розовой рубашки брошь в виде розы. Он подошел, положил аксессуары на стол, отдельно выделил брошь и сказал:

— Рубашка выглядит немного однотонно, я думаю, стоит добавить аксессуар. Эта роза тебе подойдет.

Лань Сюаньцин посмотрел на зажим для галстука на груди Сун Хуайцы, а затем на брошь. Это была изящная, минималистичная роза на изогнутом стебле. Сун Хуайцы не вкладывал в это особого смысла, но Лань Сюаньцин знал язык цветов. Он не был уверен до конца.

Вдруг он заметил другую брошь — в виде двух переплетенных кленовых листьев цвета шампань. Лань Сюаньцин взял её, о чем-то задумавшись, и в его глазах промелькнула мягкость.

— Господин, я выберу эту. Этот цвет лучше сочетается с розовым атласом рубашки.

Сун Хуайцы не разбирался в тонкостях сочетаний, поэтому просто кивнул и убрал остальные украшения. Госпожа Ду подошла и услужливо спросила:

— Господин Сун, унести их наверх?

— Да, выдвиньте нижний ящик шкафа, там всё поместится.

— Хорошо.

Госпожа Ду поднялась наверх, а Чэнь Жомин вышел из ванной, всё еще с красными, как помидор, ушами. Лань Сюаньцин взглянул на часы:

— Господин, уже 17:40, дорога займет время.

Госпожа Ли поспешно увела Сун Хуайцы в ванную, чтобы закончить образ. Проходя мимо Чэнь Жомина, Сун Хуайцы услышал тихое спасибо. Сун Хуайцы улыбнулся и похлопал его по плечу.

Когда они ушли, Чэнь Жомин смущенно поправил одежду. Подняв голову, он увидел, как Лань Сюаньцин, опустив взгляд, прикрепляет что-то к уголку своего воротника. Когда он опустил руку, на воротнике красовалась изящная брошь в виде кленового листа.

<http://bllate.org/book/22454/2360855>